

КОНЦЕПТ SOFT POWER В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Старостин Александр Михайлович,

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и методологии науки,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
E-mail: dispolit@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Отмечены предпосылки и прототипы, просматриваемые в классической политической философии (Н. Макиавелли, В. Парето, Р. Даль) и политическом фольклоре. В современной политической философии с конца XX века – начала XXI в., в связи со становлением инновационного общества (общество знаний, информационное общество), изменением характера политического управления, разделением функции власти и функции управления, выдвигаются концепции «гибкой власти», «мягкой власти», «умной власти» и др. Это позволяет говорить о формировании концепции и практики разномодального властного репертуара. Предлагаются рекомендации по формированию, в связи с процессами глобализации и когнитивизации власти, нового облика российской власти.

Ключевые слова:

прототипы soft power, «умная власть», «гибкая власть», разномодальный властный репертуар, полиархия, иерархия.

В политической философии, исследующей природу и механизмы политической власти, издавна ставилась проблема сочетания и даже чередования авторитарных, жестких и демократических, гибких начал во властном воздействии. Известными прототипами современной «мягкой силы» и «гибкой власти» могут рассматриваться и рекомендации Н. Макиавелли к использованию манипулятивных методов, и попытки В. Парето указать на неизбежность циркуляции властных элит («львы» и «лисы») и итоги принципиальной дискуссии Р. Миллса и Р. Даля о концентратной и дисперсной природе власти и даже фольклорные их эквиваленты («немецкая и русская школа дрессировки», «добрый и злой следователь» и т. п.).

Однако современный контекст востребованности «мягкой силы» связан прежде всего с изменениями в самом обществе, включая и развитие глобальных взаимосвязей. Речь идет о переходе от параметров развития высоко-

индустриального общества (труд – капитал – технологии – ресурсы) к основным параметрам инновационного общества (человеческий капитал – инновационно-технологический капитал – капитал макроэкономического и информационного влияния).

По сути, эта модель (инновационная) является глубоко неустойчивой и взыскующей иные модели социальных отношений и социального (включая и политическое) управления. Именно поэтому в начале XXI века и среди интеллектуалов, и среди политиков развернулись интенсивные поиски модели «гибкой власти», «умной власти», «когнитивной власти». В 2009 г. Хилари Клинтон высказала следующие положения: «Америка не в состоянии решать самые насущные проблемы в одиночку, но и мир не в состоянии их решать без Америки. Нам необходимо использовать то, что назвали «умной силой», полный набор инструментария, имеющегося в нашем распоряжении» [1, с. 11].

Конференц-зал

Своеобразным подытоживанием этих поисков стала книга Джозефа С. Ная «Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век», где он излагает концепцию «умной силы», сводящуюся к оптимальному (сбалансированному) сочетанию «твердой силы» и «мягкой силы», предостерегая от неких универсальных и однозначных формул власти как силы: «Умная сила – это сочетание твердой силы для понуждения и возмездия с мягкой силой в виде убеждения и притяжения» [1, с. 18].

Показательным с точки зрения балансировочного подхода к умной власти является также следующее суждение Дж.С. Ная: «Я сравнил сегодняшний политический контекст с трехуровневой игрой в шахматы, в которой военная сила в большей степени сосредоточена в руках Соединенных Штатов; межгосударственная экономическая сила распределена в духе многополярности между Соединенными Штатами, ЕС, Японией и странами БРИК, а сила по таким транснациональным вопросам, как изменение климата, преступность, террор и пандемические заболевания, очень сильно расплывлена. Оценка расплывления ресурсов среди игроков варьирует в каждой области.

Мир не является ни однополярным, ни многополярным, ни хаотичным – ему свойственны одновременно все эти три характеристики. Таким образом, умная великая стратегия должна быть в состоянии разобраться с очень разнообразным распределением силы по различным областям и понимать взаимные уступки по каждой из них» [1, с. 346–347].

Следовало бы также обратить внимание на то, что в обсуждаемой проблематике пока недостаточное внимание уделяется проблемам социального объекта, который в действительности выступает и как социальный субъект. Речь в данном случае идет о стратегиях, нацеленных на будирование процессов социальной самоорганизации. Именно эти факторы выступают и как дополнительный, и как основной (при надлежащих условиях) ресурс любых ипостасей развития: «неустойчивого», «устойчивого», «опережающего», «инновационного». При этом

уровень и навыки самоорганизации могут быть отслежены и оценены в первую очередь по индикаторам социального самочувствия. А они, в свою очередь, характеризуют уровни развития базовых ценностей, установок, ориентиров.

Иными словами, «мягкая сила» и «умная власть» релевантны социуму. Применительно к российским современным условиям это как раз и требует «запуска» механизмов самоорганизации (на макро- и микроуровне) и ослабления «вертикали власти» (иерархии), что на политологическом языке именуется полиархизацией или развитием горизонтальных отношений.

Первоочередными шагами применительно к полиархизации Русской власти могут быть следующие основные позиции:

а) переворачивание «пирамиды власти» с сосредоточением основных ресурсов и властных полномочий на уровне региональной и местной власти, прекращение «круговорота» налогов, которые почти полностью изымаются из местной налогооблагаемой базы в сторону федеральной власти, а затем частично возвращаются в виде дотаций; то же касается «право-писания», с попыткой заложить в федеральную правовую базу даже мельчайшие детали местной жизни и регламентировать ее из Центра;

б) выбор модели демократии, релевантной цивилизационному коду российского общества (в рамках основных кластеров: конкурентной и идентитарной демократии и их сочетания);

в) выбор оптимальных моделей взаимодействия основных элитных групп (административно-политической, бизнес-элиты, интеллектуальной элиты, информационной, элиты культуры; религиозно-духовной, этнократической): обозначение маршрута этого движения от доминирования патрон-клиентных и конкурентных их отношений – к партнерским; закрепление этой модели нормативно-правовыми актами, соглашениями, контролирующими эти акты гражданскими союзами, представляющими их интересы;

г) демонополизация партийной системы от доминирования одной из партий; формирование в этих целях двух или немногих партийных

Конференц-зал

союзов; развитие дополнительных электоральных институтов, например, института выборщиков;

д) демонополизация доминирующих в экономике компаний и картелей хотя бы до уровня, бытовавшего в советском ВПК (внутриведомственная конкуренция авиационщиков, ракетчи-

ков, оружейников, двигателистов, танкостроителей, кораблестроителей и т. п.).

---

1. Най С. Джозеф. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014.

---

1. Naj S. Dzhozef. Budushhee vlasti. – М.: AST, 2014.

CONCEPT OF SOFT POWER IN THE CONTEMPORARY POLITICAL PHILOSOPHY

Starostin Alexander Mikhailovich,

South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Doctor of Political Science, professor,

head of the Philosophy and science methodology chair,

Principal Scientist in the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Science,

E-mail: dispolit@uriu.ranepa.ru

Annotation

Preconditions and the prototypes which are looked through in classical political philosophy (N. Makiavelli, V. Pareto, R. Dal) and political folklore are noted. In modern political philosophy from end XX века – the beginnings of XXI century, in connection with formation of an innovative society (a society of knowledge, an information society), change of character of political management, division of function of the power and management function, are put forward concepts of «the flexible power», «the soft power», etc. It allows to speak to «the clever power» about concept and practice formation different models imperious repertoire. Recommendations about formation, in connection with processes of globalization and cognitivisation are offered the power, new shape of the Russian power.

Key words:

prototypes soft power, «the clever power», «the flexible power», different models imperious repertoire, poliarchy, hierarchy

---